

Антропология коми / Отв. ред. Г.А. Аксянова. М.: ИЭА РАН, 2005. 280 с.

Редкие книги не старятся. К этим избранныкам принадлежит, без сомнения, и «Антропология коми». Уже почти год, с момента ее выхода в свет, она лежит на письменном столе и никак не желает отправляться на дальние полки книжных шкафов. К ней возвращаешься вновь и вновь, каждый раз отмечая, насколько она удачна. В чем же секрет? Вроде бы под одной обложкой собраны самые разнородные сведения, как это часто бывает в коллективных монографиях. Но эта книга не распадается на отдельные главы, а монолитна. Ее устройство похоже на хорошо сложенное и добротное продуманное здание. В ней подведены итоги последних десятков лет по многостороннему изучению народа коми (зырян). Книга не только объединяет сведения разрозненных публикаций по отдельным методикам, но также рассматривает и новейшие полевые материалы в плане проблем антропологического разнообразия и происхождения коми-зырян. Этногенез этого финноязычного народа связан с аборигенными группами бассейнов крупных рек северо-восточной Европы – Вычегды, Мезени, Печоры.

В девяти главах монографии изложены и проанализированы современные сведения по истории Коми края, этнографии и физической (биологической) антропологии коми (зырян). Коми-пермяки – исторически и территориально ближайшая к этому северному народу этническая общность, рассматриваются в качестве сравнительной группы наряду с другими финноязычными народами. Все главы содержат результаты многолетних исследований авторов, представляющих ведущие академические центры страны в Москве, Санкт-Петербурге и Сыктывкаре. Публикацию завершает обширная библиография. К достоинствам рецензируемого издания отнесем важность и актуальность изучаемой проблематики, объединение в одну публикацию разных источников по одной теме, аргументированность выводов, широкий антропологический и культурно-исторический фон, подробную информацию о времени и месте обследования выборок, полноту опубликованных антропологических материалов, хороший справочный аппарат, наконец, обилие фотоиллюстраций, которые позволяют увидеть народ в среде его традиционного обитания.

Весь представленный материал сгруппирован в три части: I. Исторические и демографические процессы в Коми крае (авторы И.Л. Жеребцов,

А.И. Терюков, Н.Х. Спицына и В.А. Спицын); II. Физическая внешность коми: локальное разнообразие и расогенез, особенности восприятия (авторы Г.А. Аксянова и Н.И. Халдеева); III. Этногенез и этническая история коми в свете данных антропологии (авторы Н.А. Долинова, Г.В. Рыкушина, В.И. Хартанович, Г.А. Аксянова, А.А. Евтев и Д.А. Смирнова).

Несомненно, главным организующим ядром служит глава «Современные представления об антропологическом составе народа коми и его генетических истоках» (автор Г.А. Аксянова). Эта глава не только самая большая по объему (123 с.), но и центральная по содержанию. Как в русской избе основные несущие бревна именуются «державой», так такой «державой» всей книги служит и данная глава. Она скрепляет воедино все прочие главы и несет основную содержательную нагрузку.

В этой главе анализируется внешнее разнообразие мужских и женских выборок с территории компактного проживания коми – от южных районов республики до заполярных районов. Самым детальным образом рассматриваются шесть локальных популяций коми-зырян (сысольцы, нижневычегодцы, несколько групп ижемцев), группы из коми-ненецкого пограничья (метисы с идентичностью «коми» и колвинские ненцы), суммарная коми выборка. Впервые в полном объеме публикуются материалы советско-финляндской экспедиции 1976 г. в Коми АССР (совместные данные К.Ю. Марк и Г.А. Аксяновой), новейшие полевые материалы 2004 г. по метисной группе колвинских ненцев и впервые изученным по данной программе ижемцам бассейна реки Усы.

Для читателя важно, что автор не переходит, как это зачастую бывает, на внутренний масштаб – он смотрит на антропологический состав населения не «из норки», а с высоты «всадника». В анализ самым естественным образом вовлечен широчайший круг популяций и народов. Исследуется дифференциация расовых комплексов как в пространстве современного компактного проживания коми, всех финно-пермских народов (коми, коми-пермяки, удмурты), так и в евразийском пространстве от Восточной Прибалтики до Горного Алтая. Привлечены для сравнения материалы К.Ю. Марк, М.В. Витова, Н.А. Дубовой по народам Русского Севера (карелы, вепсы, русские, коми и коми-пермяки). Автор касается общих проблем генезиса уральской языковой общности, уральской антропологической общности, ареала восточнобалтийского антропологического типа, сложнейших вопросов анализа «смешанных» групп с разной степенью метисации. Широта взгля-

да автора покоряет. Добавим, что в анализ органично включены и данные о составе фамилий в популяциях. Приведена галерея добротных антропологических фотопортретов, создающих особый образный ряд и несущих важнейшую невербальную информацию. Даже из такого беглого обзора становится ясно, что глава объемна не столько по числу страниц, сколько по той картине, которую она представляет читателям.

Отметим принципиальную согласованность выводов Г.А. Аксяновой и Н.Н. Чебоксарова относительно наличия двух антропологических типов в составе коми. Географически более южный тип (мезенско-печорско-вычегодский согласно принятой автором терминологии) ясно тяготеет к восточнобалтийским финнам – вепсам и карелам, а более северный (ильменско-беломорский) – к соседним группам русского населения. В составе первого, наиболее распространенного среди современных коми типа выделено два географических варианта: сысольско-нижневычегодский и вымско-ижемский. Автор рассматриваемой главы солидарна с мнением К.Ю. Марк и В.Е. Дерябина об антропологической специфичности популяций коми, вполне ясно отделяющей их как от балтийских финнов, так и от коми-пермяков. При этом все исследователи говорят о нечетких антропологических границах в европеоидном массиве региона вследствие широкой полосы промежуточных локальных вариантов.

Полевые авторские материалы по тундровым и колвинским ненцам позволили Г.А. Аксяновой сделать важный вывод об ограниченном влиянии самодийцев на антропологическую специфику северных коми (ижемцев). На примере выборки коми с зарегистрированной ненецкой примесью показано, что обобщенная характеристика метисов сближается с промежуточными европеоидно-монголоидными вариантами контактной евразийской территории и заметно уменьшает межэтническую дифференциацию.

Широкий спектр евразийских популяций, на фоне которых анализируются выборки коми, характеризует все собственно антропологические части монографии. На «державе» рассмотренной выше главы прочно крепятся главы, посвященные дерматоглифике, одонтологии, краниологии и морфогенетическим маркерам у коми. С итогами расово-диагностического анализа в целом согласуются результаты исследования двух черепных серий из Корткеросского и Койгородского районов республики (Подъельск, Грива), географически близких к Прикамью. По краниологической программе установлено наибольшее сходство мужских выборок верхневычегодских и сысольских

коми-зырян с карелами при отсутствии черт «лапоидности» и специфической близости к коми-пермякам (В.И. Хартанович). Эта глава оставляет очень благоприятное впечатление лаконичностью и одновременно фундаментальностью анализа, справочным материалом имеющихся в археологии, языкознании и антропологии гипотез происхождения коми народа.

Выводы главы по дерматоглифике (Н.А. Долинова) основаны на материалах мужских и женских выборок 7 популяций коми-зырян и 5 популяций коми-пермяков, представляя основные этнографические группы двух родственных и соседних народов. На уровне локальных популяций отмечена мозаичность дерматоглифических вариантов и гетерогенность общего массива коми групп. Однако суммарные выборки коми-зырян и коми-пермяков различаются незначительно и рассматриваются при межэтнических сопоставлениях как одна общность. Объединенная серия зырян и пермяков статистически оказалась наиболее близкой к мордве, венграм и северным русским (очень малые расстояния), к финнам и тюркам Поволжья, вепсам (малые расстояния). Эта система признаков явственно разделяет популяции карел и коми. Имеются половые различия в межгрупповой дифференциации: совокупность выборок мужчин обнаружила больше западных и центрально-восточноевропейских тенденций, а выборки женщин – волго-камских.

Большой массив одонтологических данных обобщен в главе «Особенности одонтологического типа коми» (Г.В. Рыкушина). Коми-зыряне представлены десятью выборками – по 5 южных и северных (ижемских) популяций. В панораме финно-угорских народов наибольшее сходство выявляется для суммарных выборок по коми и коми-пермякам. В круг ближайших к обоим народам финно-угорских этносов попадают карелы, а также вепсы и мордва. В важном этногенетическом вопросе межгрупповых соотношений по одонтологическим признакам обнаруживается определенное сходство с результатами анализа признаков дерматоглифики и соматологии.

В системе одонтологической классификации европейских вариантов у южных групп коми-зырян преобладает среднеевропейский одонтологический тип, распространенный среди русских. В приполярной зоне северо-восточной Европы у коми-ижемцев преобладает северо-европейский реликтовый тип с ослаблением характеристик как западного, так и восточного одонтологических стволов. Третий – северный грацильный тип мозаично представлен в группах коми. Г.В. Рыкушина развивает концепцию морфогенеза уральских

(финно-угорских) народов, согласно которой пра-уральская общность несомненно имела контакты с более южными территориями; а восточный комплекс признаков проникает в Европу по северному, южному и среднеуральскому каналам. По данным одонтологии выявлен широкий спектр уральских народов относительно близких к коми. Это может быть отражением древних связей между популяциями финно-угорской общности, в составе которой был компонент с пониженными частотами признаков и западного, и восточного стволов.

И «держава», и все четыре стены-главы основываются на надежном историческом фундаменте книги – его обеспечивают прекрасные вводные главы – «Заселение Коми края» (И.Л. Жеребцов) и «Коми. Этнографический очерк» (А.И. Терюков). Более того, все строение увенчано элегантной «надстройкой» – главой «Антропозэстетические исследования коми» (Н.И. Халдеева). Это новое направление физической антропологии основано на способности членов популяции цен-

ностно воспринимать физический облик свой и другого человека. Оно свидетельствует, что и мужчины, и женщины народа коми, формируя эстетическое представление о красоте, в основном ориентируются на антропологические признаки своего народа. Эта глава обеспечивает широкий вид на иные науки, на психологические способы поддержания этнического единства коми народа в столь меняющейся среде.

Итак, в целом все устройство книги – от фундамента, от «державы» до крепких стен и надстройки – представляет собой столь гармоничное и прочное строение, что ясно – оно сделано на века. Это большая удача, с которой можно поздравить всех нас – и читателей, и авторов этой книги.

С самых первых страниц чувство радости за всех нас сопровождается и чувством сожаления – жаль, что книга детально описывает лишь коми-зырян, а коми-пермяки остались только сравнительной группой. Будем ждать продолжения столь удачного начала!

Е.В. Балановская